

Рыбная промышленность на Курилах в 1990-е гг.: зигзаги рыночной трансформации

Елена Николаевна Чернолуцкая,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: chvalery@mail.ru

В статье сквозь призму теории деиндустриализации проанализирована трансформация рыбной промышленности периода российских рыночных реформ 1990-х гг. в Курильском субрегионе Сахалинской области, представляющем одну из крайних периферийных территорий страны. Выявлены системные и локальные факторы деградации/развития местных предприятий отрасли в сравнении с позднесоветским периодом, приведены объективные показатели их деятельности по годам (объёмы уловов и производства пищевой продукции), изменения организационных принципов и форм собственности, отражена специфика каждого из трёх муниципальных курильских районов. Показана зигзагообразная динамика промышленного развития островов пореформенного периода: спад на рубеже 1980—1990-х гг., небольшой подъём в 1991 г., дальнейший глубокий кризис и начало выхода из него в конце 1990-х гг. Отмечено, что при этом на этапе подъёма экономически успешными становилась лишь малая часть предприятий, остальные оставались маломощными и нерентабельными; социальная среда территории, и в советский период отличавшаяся от окружающих районов низким уровнем развития, в 1990-е гг. погружалась во всё более глубокую депрессию. Автором сделан вывод об относительной применимости концепта «деиндустриализация» к курильским районам. Более точной характеристикой их трансформации является общая экономико-социальная деградация при постепенном появлении практик адаптации и «точек роста», среди которых — как конструктивные явления (элементы промышленной модернизации, создание холдинга, целевая государственная поддержка, легальный экспорт), так и деструктивные (контрабанда, браконьерство, коррупция и т.п.).

Ключевые слова: Курильский субрегион, рыбная отрасль, российские рыночные реформы 1990-х гг., деиндустриализация.

The Fishing Industry in the Kuril Islands in the 1990s: Zigzags of Market Transformation.
Elena Chernolutskaia, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok. Russia. E-mail: chvalery@mail.ru.

The paper analyzes the transformation of the fishing industry during Russian market reforms of the 1990s in the Kuril sub-region of the Sakhalin Region, which represents one of the extreme peripheral territories of the country

through the prism of the theory of deindustrialization. Systemic and local factors of degradation/development of local enterprises of the industry in comparison with the late Soviet period are revealed, objective indicators of their activity by year (volumes of catches and food production), changes in organizational principles and forms of ownership are shown, and the specifics of each of the three municipal Kuril districts are reflected. The paper shows the zigzag dynamics of the industrial development of the islands during the post-reform period: recession from the end of the 1980s until the beginning of the 1990s, a slight rise in 1991, a further deep crisis and the beginning of recovery from it in the late 1990s. However, at the stage of recovery, only a small part of enterprises became economically successful while the rest remained low-power and unprofitable. The social environment of the territory, which in the Soviet period differed from the surrounding areas with a low level of development, was plunging deeper into depression in the 1990s. The author makes a conclusion about the relative applicability of the concept “deindustrialization” to the Kuril regions. A more accurate characteristic of their transformation is the general economic and social degradation with the gradual emergence of adaptation practices and “growth points” among which are both constructive phenomena (elements of industrial modernization, the creation of a holding company, targeted state support, legal exports) and destructive ones (smuggling, poaching, corruption, etc.).

Keywords: Kuril sub-region, fishing industry, Russian market reforms of the 1990s, deindustrialization.

Последствия российских рыночных реформ 1990-х гг. оцениваются научным и экспертным сообществом с разных позиций, в том числе большое внимание уделяется феномену деиндустриализации, которая, по мнению аналитиков, стала результатом «шоковой терапии», политики стоявших у власти либеральных кругов, взявших курс на построение постиндустриального общества без учёта особенностей промышленного развития России, что привело к тотальному кризису в стране, утрате или примитивизации многих производств, наращиванию технологического отставания отечественной промышленности от ведущих индустриальных держав [2; 3; и др.].

Общероссийский экономический кризис каждый из регионов переживал под воздействием специфических территориальных факторов. В особенно драматической ситуации оказались периферийные районы, которые составляют немалую часть российского пространства. Нам представляется важным определить вектор их промышленного развития в 1990-е гг. сквозь призму теории деиндустриализации, оценить экономические и социальные потери, а также стратегии адаптации к рыночным условиям, появление новых форм и механизмов развития. В данной статье эта задача решается на примере Курильского субрегиона¹, который представляет собой крайнюю

¹ Курильский субрегион включает в себя три муниципальных района Сахалинской области: Северо-Курильский (с районным центром г. Северо-Курильск на о. Парамушир), Курильский (г. Курильск, о. Итуруп), Южно-Курильский (п.г.т. Южно-Курильск, о. Кунашир).

восточную периферию страны, «отягощённую» островным положением. В такой постановке проблема в историографии не исследовалась, хотя отдельные вопросы экономического развития Курил рассматривались в ряде работ предшественников (Е.Ю. Выголов, В.В. Щеглов [4; 21] и др.).

В силу природно-географических особенностей Курилы развиваются как рыбопромышленный район. Для определения трансформаций в рыбной отрасли островов пореформенного периода необходимо начать с её характеристики на предыдущем этапе. Советское хозяйственное освоение субрегиона, начавшись после окончания Второй мировой войны, имело волнообразный характер — с периодами подъёмов и спадов, происходившими в результате изменений как в промысловой обстановке в море, так и в государственной инвестиционной и переселенческой политике. Местная экономика существенно укрепилась в 1970—1980-е гг.: учитывая ресурсное и геополитическое значение Курил, государство инвестировало сюда свыше 60 млн руб., построив рыбокомбинаты, крупные рыбоконсервные заводы, рыбозавод, судоремонтные мастерские. Кроме того, на островах был размещён воинский контингент. Численность постоянного населения к 1991 г. достигла 30,4 тыс. чел. (не считая военных), что было историческим максимумом для этой российской территории [21, с. 88—89].

Каждый из трёх островных районов имел свою рыбопромысловую специализацию. На Итурупе Курильский рыбокомбинат и колхоз «Курильский рыбак» занимались в основном заготовкой лососёвых и некоторых морепродуктов. В Южно-Курильском районе помимо этого большую роль играл промысел сайры. Здесь действовали рыбколхоз «Родина» (о. Кунашир) и два крупнейших в стране рыбокомбината — «Островной» (о. Шикотан) и «Южно-Курильский» (о. Кунашир), сосредоточивших у себя почти всё консервное производство субрегиона. Северо-Курильский район с 1970-х гг., после ухода сельди из района промысла, переориентировался на добычу камбалы, трески, наваги, терпуга, а на основе действовавшего ранее рыбокомбината на о. Парамушир была создана Северо-Курильская база сейнерного флота (СК БСФ), ставшая одной из крупнейших на Дальнем Востоке [7; 21, с. 85].

Из предприятий других отраслей на Курилах к 1992 г. имелись совхоз, лесхоз, три типографии, три рыбокооп, четыре строительных подразделения, а также ряд организаций, обеспечивающих жизнедеятельность населения. Их экономическая роль для районов была невелика [13, с. 65].

Развиваясь, местная рыбная промышленность находилась в рамках ограничений, присущих отрасли страны в целом. Для неё были характерны преобладание примитивного ручного труда, низкая степень переработки продукции — большей частью выпускалась солёная и мороженая рыба в ограниченном ассортименте, а также консервы. Рыбокомбинаты и база сейнерного флота являлись градообразующими на своих островах и помимо производственной выполняли широкий перечень социальных функций (коммунальные, дорожные, энергоснабжения, транспортные и т.п.). При этом они были планомерно-убыточными, но, поставляя стране рыбу и морепродукты, стабильно дотировались центром [15, с. 361].

По меркам советских лет курильчане имели высокие заработки и льготы, что было одним из основных притягательных факторов, дававших возможность увеличивать численность постоянного населения островов и привлекать большое число сезонников из разных регионов на периоды путины [15, с. 241]. Однако уровень развития социальной инфраструктуры здесь всегда был существенно ниже не только по сравнению с центральными районами страны, но и с окружающими территориями Дальнего Востока. Это объяснялось, во-первых, отдалённостью и транспортной труднодоступностью Курил при полной зависимости от внешнего снабжения (что приводило к значительному удорожанию всех видов продукции, товаров и услуг), а во-вторых, тем, что государственная политика освоения островов строилась по модели сырьевой периферии со ставкой на временщиков в качестве основы трудовых ресурсов.

Кто бы ни посещал Курилы, всех поражал контраст между великолепием местной природы, с одной стороны, и убогостью посёлков, примитивной организацией производства — с другой. В переводе на сухой бюрократический язык (как демонстрирует решение Сахалинского облисполкома № 188 от 28 июня 1990 г.) это означало: «...имеет место острый дефицит перерабатывающих и ремонтных мощностей, холодильных ёмкостей и хранилищ. Не развиты предприятия агропромышленного, строительного и транспортного комплексов, торговли и сферы услуг... Большинство производственных зданий и сооружений, жилых домов и других объектов социальной сферы находятся в ветхом состоянии. Население не обеспечено детскими дошкольными учреждениями, поликлиниками, общеобразовательными школами» [15, с. 361]. Несмотря на то, что в 1970-е гг. жилищный фонд островных районов вырос в несколько раз, уровень обеспеченности жильём к началу 1990-х гг. здесь был самым низким по Сахалинской области, а основным типом домов оставались деревянные строения барачного типа [21, с. 88—89].

С такими характеристиками курильские районы вошли в эпоху «рыночной трансформации», погружаясь в тотальный кризис. Переходным периодом можно считать 1989—1991 гг., когда в стабильно работавшем до этого рыбопромышленном комплексе Сахалинской области начался спад производства [13, с. 111—116]. Областные управленцы объясняли это «неудовлетворительной промысловой обстановкой... отсутствием сырья для производства тары, недостатком лимитов... крайней изношенностью рыбодобывающего и рыбоперерабатывающего флота» [15, с. 396]. Последний фактор был общей бедой дальневосточных рыбников: их оснащение новыми плавсредствами, которое довольно активно осуществлялось в 1960—1970-е гг., в последующее десятилетие сошло на нет. К 1989 г. средний возраст судов типа БМТР превышал 19 лет, РТМ — 15 лет [12, с. 51]. А на таких предприятиях, как Северо-Курильская база сейнерного флота, к 1991 г. 80% судов подлежало списанию [8, с. 112]. В последующее пореформенное десятилетие рыболовецкий флот продолжал стареть, обновлять его было не на что. А если суда и покупали, то, как правило, старые [15, с. 311, 426].

Однако это обстоятельство было далеко не главным в негативной динамике рыбной промышленности. Гораздо более существенные потрясения отрасль переживала в связи со структурными и управленческими реорганизациями, переходом на иные принципы хозяйствования.

В позднесоветский период централизованная система управления рыбным хозяйством региона осуществлялась через Всесоюзное рыбопромышленное объединение (ВРПО) Дальневосточного бассейна «Дальрыба» Министерства рыбного хозяйства СССР, в которое входили все дальневосточные отраслевые предприятия и пять бассейновых производственных объединений, в том числе «Сахалинрыбпром». Последнему, в свою очередь, подчинялись курильские рыбники — СКБ СФ, рыбокомбинаты, Курильский рыбозавод [5]. Рыбколхозы входили в объединение «Сахрыбакколхозсоюз», который работал в составе Всесоюзного объединения рыболовецких колхозов. Эта структура также являлась частью централизованной системы управления [23].

Являясь узловым центром отрасли в регионе, «Дальрыба» решала практически все её проблемы — от технического оснащения, распределения квот и сбыта продукции до снабжения судов, береговых предприятий и рыбопромышленных посёлков всем необходимым. Но в 1989 г. ВРПО было преобразовано в ГПО (Государственное производственное объединение) с децентрализацией управления и предоставлением предприятиям значительной самостоятельности. Из существовавших ранее 80 функций ГПО оставило за собой только семь: прогнозирование, определение лимитов вылова, планирование, организацию промысловых экспедиций, научно-технический прогресс, внешнеэкономическую и бытовую деятельность и подготовку кадров [14, 1990, 11 фев., с. 3].

Всё остальное теперь перекадывалось на плечи бассейновых рыбохозяйственных объединений. Идеологи реформ считали, что взаимодействия в отрасли должны быть основаны на экономических (хозрасчётных), а не административных принципах. При этом планы поставок рыбной продукции «на стол страны» никто не отменял, но вместе с тем перед производителями приоткрывались некоторые возможности для «свободного полёта». В годы перестройки они получили право продавать часть продукции, в том числе за границей. С целью оздоровления экономики на Курильских островах Совет Министров СССР в мае 1990 г. разрешил местным предприятиям выходить на прямые связи с иносфирмами для получения современного оборудования [8, с. 112—113]. Сахалинский облисполком решением от 28 июня 1990 г. предоставил курильским рыбоперерабатывающим предприятиям право «оставлять 30% объёма добываемой рыбы и производства рыбной продукции пропорционально видовому составу и ассортименту для поставки (по согласованию с райисполкомами) по прямым хозяйственным связям внутри страны, а также продажи за рубежом в установленном порядке» [15, с. 360].

Однако прямые внешнеэкономические связи при отсутствии у предприятий опыта такой деятельности в условиях её неразвитых механизмов и правовой базы складывались непросто. «Свобода» участников рынка

ограничивалась контролем центральных и региональных органов власти, а 40% валютной выручки экспортёры в обязательном порядке должны были продавать государству.

Курилы с трудом приноравливались к новым условиям. Председатель Сахалинского облсовета А.П. Аксёнов в письме премьер-министру СССР В.С. Павлову в апреле 1991 г. сообщал о значительных убытках СКБ СФ из-за жёсткой валютной политики, которая, по словам автора, «делает внешнеэкономическое сотрудничество бессмысленным». Он ходатайствовал об отмене для Северо-Курильского района обязательного порядка продажи валюты государству и разрешении оставлять её в районе, установив правило отчислять 20% валюты в местный бюджет. Прямые экспортно-импортные связи здесь были затруднены ещё и тем, что, несмотря на неоднократные обращения к центральным органам власти со стороны областного и районных советов, на Курилах до 1992 г. не были открыты пункты пропуска через государственную границу, а существовавшая практика выдачи разовых разрешений на пересечение границы была неэффективна и громоздка [8, с. 112—118].

Реорганизованная в конце 1980-х гг. система управления рыбным хозяйством просуществовала недолго. После краха советского государства и она была разрушена. Производственные объединения и большинство баз флотов в регионах развалились. Вместо ВРПО «Дальрыба» (в декабре 1992 г. оно было преобразовано в небольшое ОАО) и пяти бассейновых производственных объединений на Дальнем Востоке возникло свыше 1000 предприятий, которые занимались рыболовством на свой страх и риск [9]. Ранее связанные звенья одной цепи «добыча — переработка — сбыт» разомкнулись, поскольку отдельно друг от друга акционировались суда, береговые предприятия, порты, перерабатывающая структура. Рыбаки устремили свои уловы за границу, а береговые обработчики столкнулись с дефицитом сырья. Бывшие советские дотационные курильские предприятия оказались лицом к лицу сначала с перестроечным хозрасчётом, а затем с постсоветским «рынком», а это значит: должны были самостоятельно решать свои проблемы и изыскивать средства на покрытие «плановых» убытков. Кроме того, у них появилось множество новоявленных конкурентов: шёл активный процесс формирования частного предпринимательства и в огромных масштабах развились браконьерство и контрабанда.

К декабрю 1992 г. в рыбном хозяйстве на Курилах было зарегистрировано 109 предприятий разных форм собственности: государственных — 6, кооперативных — 2, малых, товариществ с ограниченной ответственностью, арендных — 95, с иностранными инвестициями — 6 [13, с. 63—64]. В 1993 г. государственные предприятия СКБ СФ и Курильский рыбозавод стали акционерными обществами открытого типа (АООТ). От Курильского рыбозавода откололись отделения «Ясный» и «Рейдово» сначала на правах аренды, затем — как АООТ [1; 6, 1994, 5 марта, с. 3—4; 22]. Из крупных представителей отрасли в государственной собственности до конца 1990-х гг. оставались лишь два рыбокомбината, но их судьба оказалась незавидной (см. ниже).

Появление среди рыбаков многочисленных новичков имело противоречивые результаты. Большинство товариществ и компаний были мелкими

и малорентабельными, многие фактически не действовали. «Что творится в последнее время на море! — сокрушался в конце 1991 г. капитан курильского рыболовного судна Ф. Багола. — В его просторы уходят дилетанты, безграмотные, безответственные люди... Как грибы, нынче растут в Курильском районе арендные предприятия, кооперативы, ассоциации... Спешат многие предприниматели, ничего не смыслящие в морской практике, обзавестись промысловыми и транспортными судами разных калибров. После чего начинается вакханалия. Нет убежищ и ремонта. Покупают по бросовым ценам суда, которые давно подлежат списанию. Рухлядь эту чинят-латают, но даже после ремонта она не отвечает требованиям Регистра СССР, портнадзора. Дельцы стараются обойти эти контролирующие органы дальней дорогой...» [14, 1991, 18 дек., с. 2]. Эта эмоциональная оценка подтверждается объективными данными. Так, в Курильском районе в 1994 г. числилось 101 предприятие, внёсшее в уставную деятельность добычу и переработку рыбы, но только 20 из них имело в собственности рыбодобывающий флот, из которых у четырёх суда были уже в нерабочем состоянии [14, 1994, 19 апр., с. 2].

Поначалу полученная доля «экономической свободы» дала определённый эффект, подкреплённый выделением квот на морской промысел в распоряжение островных районов. В 1991 г. впервые рыбохозяйственные предприятия на Курилах сработали с положительным балансом, что породило некоторый оптимизм по поводу их будущего [8, с. 162]. Например, муниципальная акционерная фирма «Курилы» (о. Итуруп) за счёт добычи лосося за год встала на ноги, заключила контракты с отечественными и иностранными партнёрами, получила 32 единицы строительной техники, 200 тыс. т стройматериалов на общую сумму свыше 30 млн руб. [14, 1992, 18 фев., с. 2]. В 1991 г., по сравнению с предыдущим, вылов рыбы и морепродуктов курильскими рыбаками вырос с 70,7 до 81 тыс. т, производство пищевой рыбопродукции (без консервов) — с 40,2 до 62 тыс. т (по консервам данные не выявлены) (см.: рис. 1, 2). Экспортные поставки гидробионтов в 1991 г. оценивались в 20,8 млн долл. [13, с. 64].

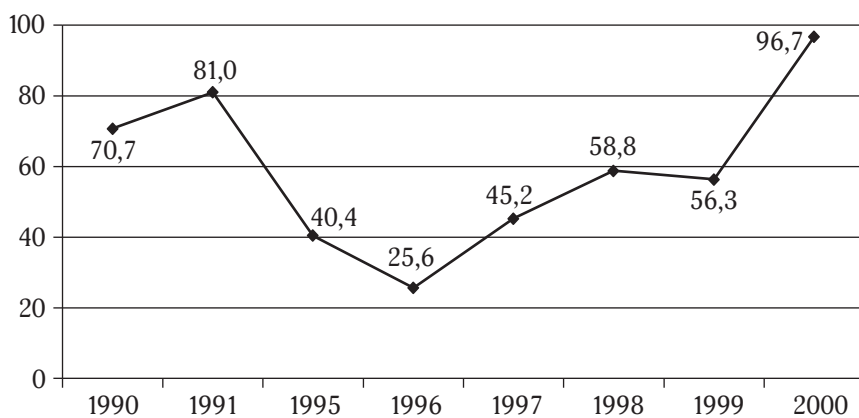

Рис. 1. Объёмы улова рыбы и морепродуктов курильскими предприятиями в 1990–2000 гг. (тыс. т)²

² Диаграммы на рис. 1, 2 и 3 составлены автором на основании источника: [4].

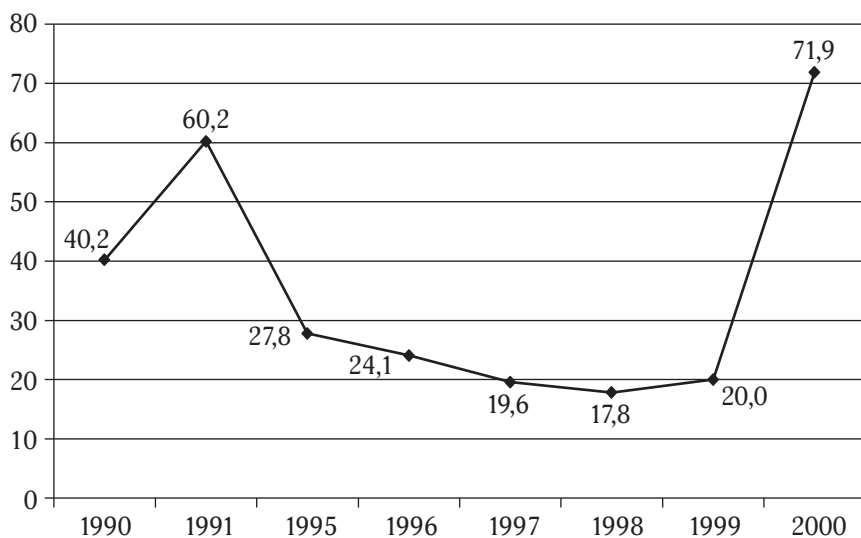

Рис. 2. Выпуск пищевой рыбопродукции (без консервов) курильскими предприятиями в 1990–2000 гг. (тыс. т)

Но уже в 1992 г. запущенная правительством РФ радикальная либерализация потребительских цен резко подкосила возможности курильчан, затраты которых на транспорт, топливо, электроэнергию выросли, как нигде более в стране, похоронив надежды на то, что их продукция станет конкурентоспособной. К этому добавились потеря стабильных дотаций, разрыв хозяйственных связей, почти полное прекращение поставок оборудования и вспомогательных материалов, взаимные неплатежи между партнёрами. Общий по стране обвалный экономический спад вынуждал курильских снабженцев мотаться по всем уголкам бывшего СССР, предлагая бартерные сделки. При этом продукция и курильчан, и их поставщиков после её транспортировки к месту назначения возрастала в стоимости в несколько раз [6, 1992, 5 сен., с. 6].

В течение всех 1990-х гг. Курилы испытывали острее проблемы снабжения топливом, что приводило к длительным отключениям электричества, остановке производства, оставляло на приколе добывающий флот [17]. При этом стоимость электроэнергии здесь была значительно выше, чем на ближайших территориях. Например, в 1997 г. на Сахалине промышленные предприятия платили по 800 руб. за кВт-час, а на Курилах — по 1400 руб. [6, 1997, 4 сен., с. 1].

Градообразующие предприятия продолжали нести большие расходы по выполнению социальных функций. Полученные убытки оборачивались большими задержками выплаты зарплат, ростом социальной напряжённости вплоть до забастовок, массовым оттоком работников. Сокращение персонала с 1990 по 1995 г. в промышленности Южно-Курильского (на 51%) и Курильско-го (на 40%) районов было самым высоким по Сахалинской области [13, с. 224].

С 1992 г. в легальном сегменте рыбной отрасли на островах экономическая активность стала снижаться. Официальная статистика показывает, что вылов рыбы и морепродуктов курильскими предприятиями сокращался

с 1992 по 1996 г. включительно (всего — в 3,2 раза), а выпуск пищевой рыбопродукции (без консервов) — с 1992 по 1998 г. (в 3,5 раза) (см. рис. 1, 2). Больше всего пострадало производство консервов, которое с 1990 по 1999 г. уменьшилось с 65,3 тыс. до 2,4 тыс. условных банок (в 27 раз!). И лишь в 2000 г. начался его небольшой подъём (5,7 тыс. условных банок) (см. рис. 3). Причиной столь сокрушительного падения было драматическое наложение экономических факторов и природного катаклизма. Крупнейшие производители консервов — рыбокомбинаты «Островной» и «Южно-Курильский» — в 1992 г. погрузились в длительные простои по причине дефицита топлива и сырья. На складах скопилось много нереализованной продукции, которую сложно было продать из-за её дороговизны. В 1993 г. удачная рыбная путина позволила комбинатам несколько улучшить своё положение, но в октябре 1994 г. жестокий удар нанесло им сильнейшее землетрясение, от которого они так и не смогли оправиться. Несмотря на то, что эти предприятия продолжали оставаться в государственной собственности, власти не оказали им существенной помощи в восстановлении разрушенного хозяйства. У руководства комбинатов сложилось мнение, что в этом значительную роль сыграл геополитический фактор — «неопределённость» будущей юрисдикции южных Курил. В последующие годы отдельные с трудом реанимированные заводы работали с переменным успехом, но были обременены огромными долгами и шли к банкротству [18, с. 172].

Депутат сахалинской областной Думы С.А. Пономарёв, посетивший о. Шикотан в 1999 г., ужасался: «...впечатление... такое, как будто мы перенеслись в лихую годину. Всё серое, ничего не работает, судов на рейде нет... Из шести заводов комбината («Островного» — Е.Ч.) работает только один. Началась переработка сайры. Несколько рыбообработчиц, старинное оборудование, отсутствует нормальный конвейер, нет перспективы...» [6, 1999, 31 авг., с. 2].

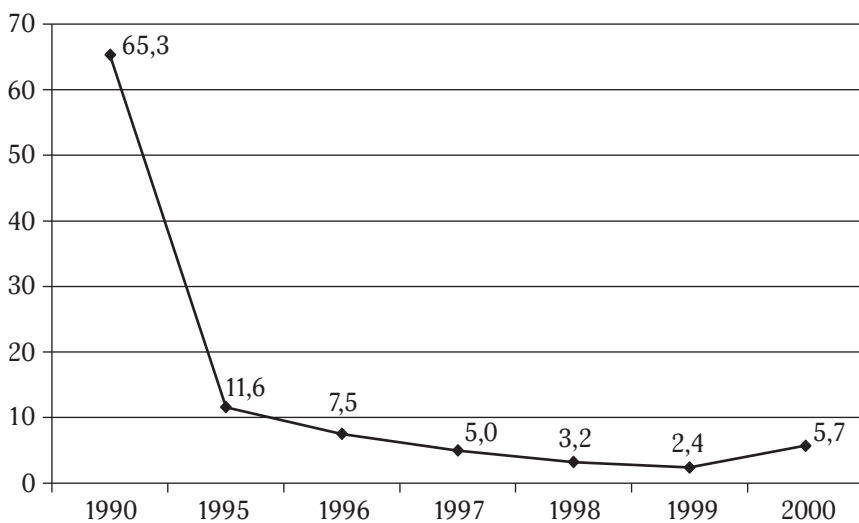

Рис. 3. Выпуск консервов из рыбы и морепродуктов курильскими предприятиями в 1990–2000 гг. (тыс. условных банок)

В 1999 г. оба комбината подверглись дроблению и перешли в частные руки. Образованные на их базе ООО ПКФ (производственно-коммерческая фирма) «Южно-Курильский рыбокомбинат» и ЗАО «Рыбокомбинат „Островной“» (выделенный из одноимённого рыбокомбината рыбоконсервный завод № 24 в с. Малокурильском) перешли к московским учредителям. Другой завод «Островного» (№ 97 в с. Крабозаводском) приобрело ЗАО «Гидрострой», новый владелец не стал реанимировать консервный завод, а построил современный цех по производству мороженой продукции [18, с. 172].

Было бы некорректным говорить, что областные и центральные власти были безучастны к этому субрегиону. Внимание государства к нему было вызвано не только перманентным катастрофическим состоянием районов, но и обострением геополитической проблемы — активизацией Японии в претензиях на принадлежность ей южных Курил. Оба фактора помогли сахалинским руководителям добиться подписания президентом РФ Ельциным Указа от 08.12.1992 г., в котором объявлялось о создании особой экономической зоны (субзоны) «Курилы» в рамках СЭЗ «Сахалин», а в декабре 1993 г. — принятия федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области на 1994—1995 годы и до 2000 года» (позже пролонгирована до 2005 г.). Их главными задачами были привлечение в островную экономику внешних капиталов и получение дополнительного бюджетного финансирования [подробнее см.: 18; 20].

Для создания условий внешнеэкономической деятельности по распоряжению правительства РФ от 18.01.1992 г. были созданы пункты пропуска через морскую государственную границу в портпунктах г. Курильска (о. Итуруп), г. Южно-Курильска (о. Кунашир) и пос. Крабозаводского (о. Шикотан), а позже — и в г. Северо-Курильске (о. Парамушир) [14, 1992, 13 фев., с. 1].

Однако реализовать проекты СЭЗ «Сахалин» и ОЭЗ «Курилы» не удалось. Внутри страны их практически заблокировали федеральные министерства, ведомства и Центральный банк (не были разработаны необходимые нормативные документы). Во внешней сфере южные Курилы оставались районом с «неясной политической судьбой»: хотя российские власти неоднократно обсуждали «территориальный вопрос» с Японией, никаких внятных решений не принималось. Считая «спорные территории» своими, Токио оказывал яростное противодействие иностранному предпринимательству в Курильском и Южно-Курильском районе. В этих условиях ни отечественные, ни иностранные инвесторы не рисковали вкладывать в местную экономику сколько-нибудь значительных инвестиций [19].

Тем не менее Курилы получили определённые преференции. По Указу Президента РФ от 08.12.1992 г. администрация Сахалинской области могла наделять их полученными из центра лимитами на добычу рыбы и морепродуктов в Курильском промысловом районе. Средства (включая валютные) от продажи лицензий на такой промысел и штрафы за ущерб экологии должны были направляться в бюджеты курильских районов. Местные предприятия получили право самостоятельно использовать свою продукцию, в том числе для поставки на экспорт, при этом они освобождались от обязательной

продажи валютной выручки на внутреннем рынке, но 20% этой выручки должны были продавать в валютные фонды своих районов. Но и эти преференции воплощались с множеством трудностей и ограничений. Положенные Курилам валютные средства поначалу «прокручивал» Госкомрыболовства, островам же доставалась лишь небольшая доля. Правда, в 1993 г. Госкомрыболовства закупил для Северо-Курильского и Южно-Курильского районов по рефрижераторному судну, а для Курильского — вертолёт, однако валютные перечисления в ощутимых размерах стали поступать сюда лишь с 1995 г. после настойчивого вмешательства в этот процесс представителя президента РФ в Сахалинской области В.Н. Каморника [18, с. 168; 19; 14, 1993, 16 нояб., с. 1—2; 8 сен., с. 2; 1996, 19 апр., с. 1—2].

Сахалинская администрация выделяла Курилам лимиты на морской промысел, но районы не использовали их рационально: местные рыбаки часто не выбирали их полностью или перепродавали другим фирмам, отдавая предпочтение валютоёмким видам сырья (крабу и морскому ежу), выловленную продукцию сбывали по низким ценам, не платили налогов в районный бюджет и т.д. За это областная власть постоянно подвергала их критике и корректировала объёмы лимитов [14, 1993, 5 фев., с. 1; 24 фев., с. 2; 16 нояб., с. 1—2; 1994, 19 апр., с. 2; 23 апр., с. 2].

Что касается права курильских рыбаков поставлять произведённую продукцию на экспорт, то оно было ограничено действовавшими в стране правилами внешнеэкономической деятельности. Согласно постановлениям правительства от 6 ноября 1992 г. № 854 и от 2 ноября 1993 г. № 1102 рыба и морепродукты находились в перечне стратегически важных товаров, экспорт которых подлежал лицензированию и квотированию, а предприятия-экспортёры обязаны были пройти специальную регистрацию в Министерстве внешних экономических связей России. Связанные с этим громоздкие бюрократические процедуры были не под силу большинству мелких участников рынка на Курилах [10; 11].

Поначалу ситуация осложнялась и тем, что в течение года после подписания президентом указа от 08.12.1992 г. не был установлен порядок лицензирования экспортной продукции уполномоченным МВЭС РФ по Сахалинской области, предприятия не были освобождены от обязательной продажи на внутреннем рынке валютной выручки, не действовали обещанные налоговые послабления [14, 1993, 8 сен., с. 2].

Предприниматели старались обойти установленные государством экспортные правила. Полученные доходы в значительных объёмах скрывались от официального учёта и тратились по своему усмотрению. Так, областная депутатская комиссия, проводившая в 1993 г. проверку предприятий Северо-Курильского района, выяснила, что СК БСФ до апреля 1993 г. не имела своего валютного счёта, заработанные за границей средства перечисляла на счета различных СП или оставляла на хранении у предприятий-партнёров. Бухгалтерский учёт таких денежных потоков не вёлся. Были выявлены также валютно-финансовые нарушения у совместного российско-австралийского предприятия «Санрайз» и районной администрации, которые

без сопроводительных документов использовали валюту на премии руководителям, оплату роскошных командировочных, покупку бытовой техники и т.д. Было возбуждено несколько уголовных дел [14, 1993, 9 июля, с. 1; 1994, 18 янв., с. 1; 22 дек., с. 2].

Курильские рыбопромышленники, способные зарабатывать валюту, в 1990-е гг. предпринимали шаги по модернизации устаревшей производственной базы за счёт закупки за рубежом нового оборудования, прежде всего промышленных холодильников. Таковые ёмкостью в 1000 т переработки каждый приобрели в 1991—1992 гг. СКБ СФ, МП «Морепродукт» (о. Парамушир), Южно-Курильский комбинат и на 2000 т — РК «Островной» [8, с. 162; 14, 1992, 10 июля, с. 1; 19 сен., с. 1; 6, 1992, 25 июля, с. 3; 7 нояб., с. 4; 26 дек., с. 3]. АО «Курильский залив» в конце 1992 г. закупило для всех своих судов локаторы и эхолоты японского производства, преодолевая печальный опыт путины предыдущего года, прошедшей для коллективов малых рыболовных ботов «вслепую» [6, 1992, 14 нояб., с. 2].

Особое значение для повышения уровня производства имело оснащение береговых предприятий высокопроизводительными механизированными линиями переработки сырья, но это могли себе позволить лишь немногие предприятия. В 1991 г. СК БСФ приобрело у исландской фирмы «Грауст» такую линию для обработки морского гребешка [14, 1991, 29 мая, с. 1]. РК «Островной», восстанавливаясь после землетрясения, заключил договор с американской компанией «Gold Wave International Corp», которая в 1995 г. установила на комбинате скороморозильное, вакуумное и этикеточное оборудование, позволившее начать выпуск расширенного ассортимента рыбопродукции — горячего и холодного копчения, в вакуумной упаковке, филе и др., что было новым словом для Курил [6, 1995, 5 окт., с. 4], и т.д.

Что касается Федеральной целевой курильской программы, то из-за недостатка финансирования она была реализована менее чем наполовину, но всё-таки оказала определённую поддержку предприятиям отрасли и реконструкции островных портпунктов. Используя средства программы, современные производства по переработке рыбы построили у себя ЗАО «Гидрострой» (о. Итуруп) и ООО «Авангард» (о. Кунашир)³, по обработке морской капусты — ООО МП «Южные Курилы» (о. Кунашир) [20, с. 113—114]. Дирекция ФЦП «Курилы» закупила для ООО «Катамаран-96» (о. Кунашир) рыбодобывающее судно РС-300, для ООО «Аквапро» смонтировали холодильник на 500 т, лабораторный корпус, приобрели оборудование для фермы по выращиванию гребешка в пос. Головино [6, 1998, 9 апр., с. 2].

В конце 1990-х гг. на Курилах начался подъём рыбной отрасли. В 2000 г. впервые за десятилетие легальный улов рыбы и морепродуктов, а также выпуск пищевой рыбопродукции (кроме консервов) всеми курильскими предприятиями превысил объёмы 1990—1991 гг. (см. рис. 1, 2, 3). Экспортные

³ ООО «Авангард» в Южно-Курильске, для которого построили цех с холодильником на 500 т, было признано лучшим рыбоперерабатывающим предприятием в области за 1997 г. [6, 1998, 9 апр., с. 2].

поставки в 1999 г. составляли 9,1 т на сумму 17,0 млн долл., а в 2000 г. — уже 20,0 т на сумму 35,8 млн долл. [13, с. 544]. Основной вклад в такой результат внёс наиболее динамично развивавшийся Курильский район, где сформировался холдинг под эгидой АО «Гидрострой» во главе с местным предпринимателем А.Г. Верховским. Ему удалось вовлечь в свою компанию другие итурупские предприятия и замкнуть на уровне района цепочку «добыча — транспортировка — переработка — сбыт». В систему «Гидростроя» вошли муниципальная акционерная фирма «Курилы», АО «Ясный», АОЗТ «Курильский рыбак», АОЗТ «Рейдово», приватизированный портпункт, торговый дом «Курилы», банк «Итуруп», строительное и дорожное предприятия. Холдинг стал основным работодателем и налогоплательщиком района. Зарабатывая на путине и участвуя в Федеральной курильской программе, «Гидрострой» активно вкладывал средства в обновление и расширение берегового производства и инфраструктуры, способствуя укреплению ранее маломощных предприятий. Так, для АОЗТ «Рейдово» в 1995 г. построили цех с шестью морозильными камерами японского производства, рассчитанный на заморозку 60 т рыбы в сутки. В 1997 г. запустили американский перерабатывающий модуль, оснащённый современным автоматическим оборудованием по переработке рыбы и икры. В том же году завод впервые выпустил 500 т рыбного филе в экспортном исполнении. 20% стоимости реализованного проекта было профинансировано из ФЦП «Курилы» [18, с. 171—172; 20, с. 113—115; 6, 1996, 3 авг., с. 2; 13, с. 376].

Показательна судьба ещё одного члена этого холдинга — бывшего советского колхоза «Курильский рыбак». До 1990 г. он являлся отделением невельского рыбоколхоза «Заветы Ильича», но итурупские рыбаки, недовольные этой подчинённостью, отделились от невельчан на правах самостоятельного колхоза, а в 1993 г. зарегистрировали его как ЗАО «Курильский рыбак». В следующем году он вошёл в состав ЗАО «Гидрострой». Это помогло предприятию обновить техническую базу, получать лимиты, сбывать уловы, развиваться. В 1996 г. «Курильский рыбак» стал одним из немногих предприятий Сахалинской области, получивших балансовую прибыль. В 2000 г. оно поставило собственный исторический рекорд по добыче лосося (25 003 т) [14, 1990, 25 апр., с. 2; 23 нояб., с. 1; 6, 1997, 6 сен., с. 5; 2000, 3 окт., с. 1].

За период 1990-х гг. определённое развитие получили и ряд других предприятий рыбной отрасли: в Курильском районе — ЗАО «КУК», в Северо-Курильском — БСФ, компании «Морепродукт», «Санрайз», «Морские ресурсы», «Марафон», в Южно-Курильском — ООО «Дельта», «Авангард», «Поллукс», «Экспресс», «Кайра», «Марион» [14, 1997, 11 июля, с. 1; 6, 1999, 31 авг., с. 2].

Однако большинство предприятий оставались мелкими, нерентабельными, разорялись либо занимались нелегальным промыслом и контрабандой, нанося ущерб рыбному хозяйству островов и не платя налогов. Так, в Южно-Курильском районе к 2000 г. зарегистрировались 240 рыбохозяйственных предприятий, но отчитывались должным образом о своей работе лишь 52, больше половины из них показывали убытки [14, 2000, 23 июня, с. 1].

Некоторые коллективы, попав в трудное положение, пытались найти выход, меняя свой юридический статус. Рыболовецкий колхоз «Родина» (о. Кунашир), ведущий свою историю ещё с 1950-х гг., в 1993 г. зарегистрировался как ТОО. Но дела его шли всё хуже и хуже. В 1996 г. он вновь оформился как колхоз, однако и это не помогло выйти из затяжного кризиса. С 1997 г. из-за больших долгов перед бюджетом и внебюджетными фондами, длительной невыплаты зарплаты своим работникам рыбколхоз был переведён под внешнее, а затем и конкурсное управление. В течение четырёх лет там сменилось семь временных управляющих, но долги продолжали расти. С 2001 г. администрация области безуспешно пыталась найти компанию, способную купить это предприятие. В середине 2000-х гг. оно было ликвидировано [14, 1996, 25 июля, с. 1; 2000, 7 сен., с. 1—2; 6, 2002, 18 апр., с. 1].

К 2000 г. на Курильских островах, по данным Госкомрыболовства, было зарегистрировано 360 предприятий рыбной отрасли, но 90% из них числились здесь лишь формально, так как их добывающие мощности базировались на Сахалине, в Приморье и других местах. В лучшем случае они платили налоги в бюджеты курильских районов. Реально находились на Курилах только 10% указанных предприятий: 5% в основном представляли собой бывшие рыболовецкие колхозы, как правило, малорентабельные, не имевшие возможности рассчитаться с долгами перед федеральными и местными бюджетами в течение нескольких лет; 4% имели перерабатывающие мощности, флот, вели свою деятельность с использованием льготного кредитования и рассчитывались с кредиторами произведённой продукцией; и только 1% предприятий использовали в качестве оборотных средств собственный капитал, рыбопродукцию продавали, а полученную прибыль вкладывали в развитие своих предприятий и местной инфраструктуры («Гидрострой», «Морепродукт» и др.) [14, 2001, 1 фев., с. 2].

Развитие отрасли в каждом из районов отразилось на их бюджетной обеспеченности: к 2000 г. Курильский стал районом-донором, Северо-Курильский — самодостаточным, но Южно-Курильский продолжал быть дотационным. В последнем в 2000 г. свою убыточность показывали 73% предприятий. Соответственно в Курильском районе ранее других (уже в 1996 г.) была ликвидирована задолженность по зарплате бюджетникам и стали повышаться зарплаты. Хуже всего с этим было в Южно-Курильском районе, где зарплату постоянно задерживали не только в муниципальных учреждениях, но и годами её не могли получить работники рыбокомбинатов [14, 1994, 27 мая, с. 2; 1997, 1 марта, с. 1; 2001, 28 сен., с. 3].

Как и везде в России, на Курилах происходила поляризация населения по уровню доходов: во время удачных путин рыбпромысловики хорошо зарабатывали как легально, так и на контрабанде, в то время как бюджетники и пенсионеры испытывали всё больше лишений. Подавляющее большинство из множества созданных коммерческих структур работали исключительно на себя и не решали социально-экономических проблем районов.

Что касается малочисленных представителей других отраслей местной экономики, то все они в 1990-е гг. пришли в упадок: сильно сократилось или полностью прекратилось производство сборных железобетонных изделий, строительных материалов, молочной, макаронной, хлебобулочной продукции, закрылся единственный на островах совхоз «Дальний» (о. Кунашир) [4].

Положительные тенденции развития рыбной отрасли не повлияли на улучшение социальной инфраструктуры курильских районов. Более того, в 1990-е гг. она явно деградировала. Жилой фонд продолжал изнашиваться, а жилищное строительство почти прекратилось, пострадавшие от землетрясения здания многие годы находились в аварийном состоянии, из социальных учреждений были построены только поликлиника в Северо-Курильске и школа в Курильске. Из-за недопоставок топлива для электростанций в населённых пунктах длительно отключали свет и тепло даже в холодные сезоны. Резко нарушилось транспортное сообщение с Сахалином и материком: нерегулярно работал пассажирский флот, из трёх построенных в советский период аэропортов один закрылся навсегда, второй долгое время был на реконструкции. Не было надёжной телефонной, телевизионной и почтовой связи, даже газеты приходили с опозданием на 2—3 месяца. К 2000 г. численность населения на Курилах сократилась до 18,8 тыс., то есть в 1,6 раза по сравнению с 1991 г. [16; 17; 18].

Подводя итог, мы приходим к выводу, что ситуацию на Курилах в 1990-е гг. можно оценить как деиндустриализацию с определёнными оговорками. В теории разработаны критерии деиндустриализации, но — для макроэкономического масштаба [см.: 3, с. 59; и др.]. Мы отдаём себе отчёт, что на локальном уровне небольших районов существует своя специфика. Из принятых в науке критериев данного феномена для Курил работают следующие: 1) в рыбной промышленности до 1996—1998 гг. шло устойчивое падение объёмов производства и сокращение числа работников; 2) в течение всего десятилетия наблюдались общий отток населения и деградация социальной среды.

Теперь оговорки и комментарии.

1) Выявленный спад производства относится к легальному сегменту отрасли. Насколько в это время развернулся её теневой сегмент — точно никому не известно, но он был значительным, за счёт него жила немалая часть курильчан и сезонников. А с конца 1990-х гг. в отрасли начался видимый подъём даже по официальным данным. Такой характер динамики отражал общий для России эффект деиндустриализации — укрепление сырьевой ориентации экономики, в которую островной субрегион вписался по объективной причине своей природной сущности. В этой связи нельзя не согласиться с С.Д. Бодруновым в том, что сырьевой сектор не следует рассматривать как слабость нашей экономики. Наоборот, он является важным конкурентным преимуществом, но серьёзная проблема заключается в неразвитости перерабатывающих отраслей [2, с. 17—18].

2) Перетекания экономической активности из промышленного производства и занятости в сферу услуг не произошло в силу специфики природных

условий и малых локальных масштабов экономики — рыбная промышленность без вариантов является основой жизни островов.

3) Одним из показателей деиндустриализации является сокращение промышленной продукции в структуре экспорта. Что касается Курил, то прямого экспорта предприятиями до 1990-х гг. здесь не было вовсе, а в рассмотренный период он не только появился, но и стабильно наращивался, при этом имел примитивные формы — вывозились исключительно сырые гидробионты и поначалу значительную роль играл бартер.

4) При деиндустриализации сокращение производства обычно сопровождается его технологической примитивизацией. Однако рыбная промышленность Курил изначально отличалась низким уровнем обработки продукции, а вот в 1990-е гг. началась её постепенная модернизация, хотя она охватила небольшую часть предприятий. Примитивизация же шла скорее не на технологическом, а на организационном уровне — в виде распада объединений, разрыва логистических связей, дробления крупных предприятий, появления многочисленных мелких и малорентабельных.

5) Отдельно стоит сказать о влиянии внешнего фактора: если для многих приграничных и сырьевых районов определённую роль в динамике промышленного производства в 1990-е гг. сыграли иностранные инвестиции, то для Курил их значение было близко к нулю в силу остроты геополитической проблемы [19].

В целом оценивая ситуацию на Курилах в 1990-е гг., мы можем говорить не столько о деиндустриализации, сколько об общей экономико-социальной деградации при постепенном появлении практик адаптации и «точек роста». К ним можно отнести как конструктивные явления (элементы промышленной модернизации, создание холдинга, целевая государственная поддержка, легальный экспорт), так и деструктивные (контрабанда, браконьерство, коррупция и т.п.). В конце 1990-х гг. они позволили начать постепенный выход из депрессии на отдельных участках рыбной отрасли, что, однако, мало отразилось на критическом состоянии социальной среды островной территории.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. АООТ «Курильский Рыбозавод». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/8993782> (дата обращения: 13.05.2021).
2. Батманов Д.И., Капкаев Ю.Ш. Проблемы деиндустриализации в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Экономические науки. 2017. № 2 (398). Вып. 56. С. 58—64.
3. Бодрунов С.Д. Российская трагедия — деиндустриализация отечественной экономики: науч. доклад. СПб.: ИНИР, 2013. 34 с.
4. Выголов Е.Ю. Экономическое развитие Курильских островов на рубеже XX—XXI веков // Наука, образование, общество. 2004. № 3. URL: <http://web.archive.org/web/20070810231529/http://journal.sakhgu.ru/archive/2004-03-0.doc> (дата обращения: 06.02.2019).

5. Григорьев Ю. Страницы истории. «Дальрыба» в судьбах рыбаков. Ч. 3 // Fishnews. 2009. Вып. 2 (15). URL: <https://fishnews.ru/mag/articles/7355> (дата обращения: 15.07.2021).
6. Губернские ведомости. 1992—1999.
7. История Северо-Курильска. URL: <https://sevkur.sakhalin.gov.ru/adm/history/> (дата обращения: 06.07.2021).
8. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России. 1947—2019 годы: сб. документов и материалов / автор-сост. С.А. Пономарёв. Южно-Сахалинск: КорКи'С, 2019. 597 с.
9. Москальцов Ю. «Дальрыбе» — 50 лет! // Fishnews. 2009. Вып. 2 (15). URL: <https://fishnews.ru/mag/articles/7342> (дата обращения: 15.07.2021).
10. Постановление Правительства РФ от 06.11.1992 г. № 854 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10104474/> (дата обращения: 15.09.2021).
11. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 02.11.1993 г. № 1102 «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5315058/> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Римская Т.Г. Рыбная отрасль Дальнего Востока России в период рыночных преобразований второй половины 80-х — начала 90-х гг. XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2007. № 2. С. 46—64.
13. Сахалинская область в документах и фактах. 1992—2000 годы / отв. сост. М.В. Гридяева. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2017. 648 с.
14. Советский Сахалин. 1990—2002.
15. Социалистическое строительство и «перестройка» на Сахалине и Курильских островах. 1976—1991 гг.: сб. документов и материалов / отв. сост. М.В. Гридяева. Владивосток: Дальпресс, 2016. 552 с.
16. Чернолуцкая Е.Н. Информационное неравенство островной периферии и пути его преодоления: курильские районы в 1990-е — 2000-е гг. // Современные проблемы регионального развития: материалы IX Всеросс. науч. конф. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2022. С. 117—119.
17. Чернолуцкая Е.Н. Кризис энергоснабжения на Курилах в условиях постсоветских преобразований системы хозяйствования (1990-е — начало 2000-х гг.) // Российские экономические реформы в региональном измерении: сб. материалов Всеросс. науч. конф., посвящ. столетию начала НЭПа. Новосибирск: Параллель, 2021. С. 355—363.
18. Чернолуцкая Е.Н. Курилы в 1990-е гг.: рыночные реформы и «пограничный вопрос» // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 27. С. 162—178.
19. Чернолуцкая Е.Н. Трансграничное сотрудничество vs «территориальный вопрос»: Курилы в период рыночных трансформаций // История. 2022. Т. 13. Вып. 2 (112). URL: <https://history.jes.su/s207987840019952-6-1> (дата обращения: 02.06.2022)
20. Чернолуцкая Е.Н. Федеральная целевая Курильская программа: хроника, достижения и провалы первого этапа (1994—2005 гг.) // Реформы конца XX — начала XXI вв. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 103—119.
21. Щеглов В.В. Демографические аспекты советского освоения Курильских островов (1945—1991 гг.) // Первые краеведческие чтения: материалы науч. конф., посвящённой памяти известного учёного-историка, архивиста, доктора исторических наук А.И. Костанова. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2018. С. 82—92.

22. Гос. архив документов по личному составу Сахалинской области. Ф. Р-13. АООТ «Курильский рыбозавод», г. Курильск (1945—2003). URL: <https://galsso.ru/item/1225/> (дата обращения: 13.05.2021).
23. Электронный путеводитель по фондам Гос. исторического архива Сахалинской области. Ч. II. Разд. XXI. 2. Рыболовецкая кооперация. URL: <https://giaso.ru/archival-reference/guide/2-21.html> (дата обращения: 27.09.2021).

REFERENCES

1. АООТ “*Kuril'skiy Rybozavod*” [OJSC “Kurilsky Fish Factory”]. Available at: <https://www.rusprofile.ru/id/8993782> (accessed 13.05.2021). (In Russ.)
2. Batmanov D.I., Kapkaev Yu.Sh. Problemy deindustrializatsii v rossiyskoy ekonomike [Problems of Deindustrialization in the Russian Economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, series “*Ekonomicheskiye nauki*”, 2017, no. 2 (398), iss. 56, pp. 58—64. (In Russ.)
3. Bodrunov S.D. *Rossiyskaya tragediya — deindustrializatsiya otechestvennoy ekonomiki: nauch. doklad* [Russian Tragedy — Deindustrialization of the Domestic Economy: Scientific Report]. Saint Petersburg., INIR Publ., 2013, 34 p. (In Russ.)
4. Vygolov E.Yu. Ekonomicheskoe razvitiye Kuril'skikh ostrovov na rubezhe XX—XXI vekov [Economic Development of the Kuril Islands at the End of the 20th Century — the Beginning of the 21st Century]. *Nauka, obrazovaniye, obshchestvo*, 2004, no. 3. Available at: <http://web.archive.org/web/20070810231529/http://journal.sakhgu.ru/archive/2004-03-0.doc> (accessed 06.02.2019). (In Russ.)
5. Grigor'ev Yu. Stranitsy istorii. “Dal'ryba” v sud'bakh rybakov [Pages of History. “Dalryba” in the Fates of Fishermen]. *Fishnews*, 2009, iss. 2 (15). Available at: <https://fishnews.ru/mag/articles/7355> (accessed: 15.07.2021). (In Russ.)
6. *Gubernskie vedomosti*, 1992—1999. (In Russ.)
7. *Istoriya Severo-Kuril'ska* [History of Severo-Kurilsk]. Available at: <https://sevkur.sakhalin.gov.ru/adm/history/> (accessed 06.07.2021). (In Russ.)
8. *Kuril'skiy aspekt. Deyatel'nost' organov vlasti i obshchestvennosti Sakhalinskoj oblasti po sokhraneniyu territorial'noy tselostnosti Rossii. 1947—2019 gody: sb. dokumentov i materialov* [The Kuril Aspect. The Activities of the Authorities and the Public of the Sakhalin Region to Preserve the Territorial Integrity of Russia. 1947—2019: Collection of Documents and Materials]. Author-compiler S.A. Ponomarev. Yuzhno-Sakhalinsk, KorKi'S Publ., 2019, 597 p. (In Russ.)
9. Moskal'tsov Yu. “Dal'rybe” — 50 let! [“Dalryba” Is 50!]. *Fishnews*, 2009, iss. 2 (15). Available at: <https://fishnews.ru/mag/articles/7342> (accessed 15.07.2021). (In Russ.)
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.1992 g. № 854 “O litsenzirovanii i kvotirovanii eksporta i importa tovarov (rabot, uslug) na territorii Rossiyskoy Federatsii” [Decree of the Government of the Russian Federation No. 854 Dated 06.11.1992 “On Licensing and Quotas for the Export and Import of Goods (Works, Services) on the Territory of the Russian Federation”]. *SPS “Garant”* [Legal Reference System “Garant”]. Available at: <https://base.garant.ru/10104474/> (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
11. *Postanovlenie Soveta Ministrov — Pravitel'stva RF ot 02.11.1993 g. № 1102 “O merakh po liberalizatsii vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti”* [Resolution of the Council of Ministers — the Government of the Russian Federation No. 1102 Dated 02.11.1993 “On Measures to Liberalize Foreign Economic Activity”]. *SPS “Garant”* [Legal Reference System “Garant”]. Available at: <https://base.garant.ru/5315058/> (accessed 15.09.2021). (In Russ.)
12. Rimskaya T.G. Rybnaya otrasl' Dal'nego Vostoka Rossii v period rynochnykh preobrazovaniy vtoroy poloviny 80-kh — nachala 90-kh gg. XX v. [The Fishing

- Industry of the Russian Far East during Market Transformations from the Second Half of the 1980s until the Early 1990s]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2007, no. 2, pp. 46—64. (In Russ.)
13. *Sakhalinskaya oblast' v dokumentakh i faktakh. 1992—2000 gody* [Sakhalin Region in Documents and Facts. 1992—2000]. Executive compil. M.V. Gridyaeva. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2017, 648 p. (In Russ.)
 14. *Sovetskiy Sakhalin. 1990—2002.* (In Russ.)
 15. *Sotsialisticheskoe stroitel'stvo i "perestroika" na Sakhaline i Kuril'skikh ostrovakh. 1976—1991 gg.: sb. dokumentov i materialov* [Socialist Construction and "Perestroika" on Sakhalin and the Kuril Islands. 1976—1991: Collection of Documents and Materials]. Executive compil. M.V. Gridyaeva. Vladivostok, Dal'press Publ., 2016, 552 p. (In Russ.)
 16. Chernolutskaya E.N. Informatsionnoe neravenstvo ostrovnoy periferii i puti ego preodoleniya: kuril'skie rayony v 1990-e — 2000-e gg. [Information Inequality of the Island Periphery and Ways to Overcome It: Kuril Districts in the 1990s — 2000s]. *Sovremennye problemy regional'nogo razvitiya: materialy IX Vseross. nauch. konf.* [Current Problems of Regional Development: Proceedings of the Ninth All-Russian Scientific Conference] Ed. by. E.Ya. Frisman. Birobidzhan, IKARP DVO RAN Publ., 2022, pp. 117—119. (In Russ.)
 17. Chernolutskaya E.N. Krizis energosnabzheniya na Kurilakh v usloviyakh post-sovetskikh preobrazovaniy sistemy khozyaystvovaniya (1990-e — nachalo 2000-kh gg.) [The Crisis of Energy Supply in the Kuril Islands in the Conditions of Post-Soviet Transformations of the Economic System (1990s — Early 2000s)]. *Rossiyskie ekonomicheskie reformy v regional'nom izmerenii: sb. materialov Vseross. nauch. konf., posvyashch. stoletiyu nachala NEPa* [Russian Economic Reforms in Regional Dimension: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of NEP]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2021, pp. 355—363. (In Russ.)
 18. Chernolutskaya E.N. Kurily v 1990-e gg.: rynochnye reformy i "pogranichnyy vopros" [The Kuriles in the 1990s: Market Reforms and the "Border Issue"]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN*, 2020, vol. 27, pp. 162—178. (In Russ.)
 19. Chernolutskaya E.N. Transgranichnoe sotrudnichestvo vs "territorial'nyy vopros": Kurily v period rynochnykh transformatsiy [Cross-Border Cooperation vs "Territorial Issue": the Kuril Islands during Market Transformations]. *Istoriya*, 2022, vol. 13, iss. 2 (112). Available at: <https://history.jes.su/s207987840019952-6-1/> (accessed 02.06.2022). (In Russ.)
 20. Chernolutskaya E.N. Federal'naya tselevaya Kuril'skaya programma: khronika, dostizheniya i provaly pervogo etapa (1994—2005 gg.) [Federal Target Kuril Program: Chronicle, Achievements and Failures of the First Stage (1994—2005)]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI vv. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms between the End of the 20th and the Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 103—119. (In Russ.)
 21. Shcheglov V.V. Demograficheskie aspekty sovetskogo osvoeniya Kuril'skikh ostrovov (1945—1991 gg.) [Demographic Aspects of the Soviet Development of the Kuril Islands (1945—1991)]. *Pervye kraevedcheskie chteniya: materialy nauch. konf., posvyashchennoy pamyati izvestnogo uchenogo-istorika, arkhivista, doktora istoricheskikh nauk A.I. Kostanova* [The First Regional Readings: Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the Famous Scientist, Historian, Archivist, Doctor of Sciences (History) A.I. Kostanov]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey Publ., 2018, pp. 82—92. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 04.07.2022